Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2017, 1: 58–62
© Ж.Б. Киреева, Н.В. Петрашева, 2017

УДК 343.23:343.97

Z.B. Kireeva, N.V. Petrasheva

SOCIAL CONDITIONING OF CRIMINALIZATION OF DIFFERENT TYPES OF SOCIALLY DANGEROUS OFFENCES

Zhanna Kireeva – a Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Philosophy, Rostov-on-Don; **e-mail: Janna7575@bk.ru**.
Natal'ya Petrasheva – a Doctoral Student, Rostov Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Rostov-on-Don; **e-mail: Petra_Nata79@mail.ru**.

The article deals with the problems of criminal policy of addressing criminality pursued by the Russian government. It points out that one of the methods of crime prevention relates to enactment of relevant legal provisions and development of the ones being in force. The article focuses on the conclusion that the law-making process is to be based on the objective social needs of the society which include the need for intensifying the fight against and prevention of juvenile violence and brutality. In the framework of the development of the current Criminal Code of the Russian Federation the author suggests to consider it possible to define as crime abettors those individuals who pledge in advance to conduct shooting scenes of violence and brutality with the use of digital media and to prosecute the ones as per the Special Section of the Criminal Code of the Russian Federation with reference to art.33 of the Criminal Code of RF.
***Keywords**: happy slapping; juvenile delinquency; violence; brutality; complicity; abettor.*

Ж.Б. Киреева, Н.В. Петрашева

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Жанна Борисовна Киреева – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО РЮИ МВД России), кандидат философских наук, г. Ростов-на-Дону; **e-mail: Janna7575@bk.ru**.
Наталья Валерьевна Петрашева – докторант Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО РЮИ МВД России), кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону; **e-mail: Petra_Nata79@mail.ru**.

В статье исследуются проблемы уголовной политики борьбы с преступностью, проводимой Российским государством. Отмечается, что одним из способов предупреждения преступлений выступает принятие новых уголовно-правовых норм и совершенствование уже имеющихся. Акцентируется внимание на том, что правотворчество должно основываться на объективных социальных потребностях общества, среди которых отмечается необходимость усиления борьбы и профилактики насилия и жестокости среди несовершеннолетних. В рамках совершенствования существующего уголовного законодательства РФ автор предлагает возможным в качестве пособников преступлений признавать лиц, заранее обещающих съемку сцен насилия и жестокости на информационный носитель и привлекать их к уголовной ответственности по ст. Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.
***Ключевые слова:** Happy slapping; подростковая преступность; насилие; жестокость; соучастие; пособник преступлению.*

Подобно любому крупномасштабному социальному явлению, преступность многолика, многогранна, многоаспектна [7. С. 22]. Это положение может стать основой любого уголовно-правового исследования, так как преступность представляет собой отражение социальных реалий, происходящих в обществе в тот или иной проме-

жуток времени, при этом характерные для того или иного периода времени проявления преступного поведения сплачивают в себе прошлое, настоящее и будущее. Тысячелетия человеческой истории показали, что преступность так же естественна, как болезни и смерть [6. С. 21], преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно [12. С. 39]. При этом задачей государства выступает необходимость удерживать уровень преступности таким образом, чтобы она не захлестнула общество целиком. Сегодня эта задача носит сложный характер, так как современное общество характеризуется тем, что в условиях глобальной урбанизации происходит ослабление действия принятых норм поведения в обществе, регулирующих быт и жизнедеятельность людей, наблюдается низкий уровень культуры, происходит утрата семейных ценностей, рост безработицы, вызванный, в том числе и экономическими санкциями, порождает волну насилия. Как следствие – изменение качественных и количественных характеристик преступного поведения, образование новых форм общественно опасных посягательств, не всегда подпадающих под действие уголовного закона. При таких условиях деятельность государства (в лице правоохранительных органов) по предупреждению и пресечению преступлений носит номинальный характер, так как уголовный закон не может воздействовать на регулируемую среду, представленную криминогенными трансформированными общественно опасными посягательствами. В этом случае целесообразно принятие новых уголовно-правовых норм и совершенствование уже имеющихся, что является одним, но не единственным способом предупреждения преступлений.

Правотворчество должно основываться на объективных социальных потребностях, отвечать интересам общества, поэтому определяющим фактором законотворческого процесса должен выступать социологический подход, который заключается в оценке законодательной новеллы с двух позиций: с позиции адекватности существующего права фактической социальной реальности, а также соответствия законодательства реальным тенденциям развития общественных отношений [17].

Адекватно ли реагирует существующее право на фактическую социальную реальность? Для ответа на это непростой вопрос необходим анализ социальных факторов неправового характера, которые могут и должны воздействовать на процесс формирования уголовно-правовых норм. В рамках предложенной публикации затронем один социальный фрагмент, требующий пристального внимания со стороны законодателя.

«Happy slapping» или «избиение ради развлечения» – это криминальное явление, набирающее популярность среди подростков. Прохожего любого пола сначала бьют по лицу, затем уже упавшего избивают ногами. При этом еще до начала мероприятия тщательно планируется «сценарий такого фильма», который будут снимать. Так, в обязательном порядке отводится роль оператору, причем выбирают человека с самой качественной аппаратурой. Цель деяния – не столько причинить вред здоровью какому-то конкретному лицу, сколько через насилие над ней повысить свой авторитет среди сверстников, выложив видео в сеть Интернет. Первые инциденты произошли в Англии, потому их прозвали «happy slapping», дословно – «веселое избиение», либо «забавный мордобой» [10]. 28.09.2016 г. в Новосибирске трое подростков ногами в область головы избили бездомного и выложили видео в Интернет под язвительным названием «урок вежливости» [13].

Культ насилия и жестокости, негласно провозглашенный в современных СМИ посредством кинофильмов и телевизионных шоу, сцены кровавого насилия, царящие в компьютерных играх, задают в современном обществе тон терпимости к преступному поведению. Детское сознание, не способное критически воспринимать информацию и рационально осмысливать примеры моделей поведения, содержащихся в печатных произведениях, аудио- и видеопродукции, формируется с неправильным и дефектным мировоззрением, обуславливающим высокий риск будущего противоправного поведения ребен-

ка. Сцены насилия и жестокости на телеэкране пробуждают агрессивные тенденции в детях [14. С. 71]. Психологи утверждают, что растет новое поколение, для которого жестокость не просто допустима, но является нормой жизни. По оценкам российских экспертов, среди детей в возрасте от 8 до 17 лет более 60% с радостью согласятся участвовать в сценах насилия. А 6% ребят допускают возможность убийства человека, если оно будет щедро вознаграждено [16]. Возраст насильников снижается. Ребята 10–14 лет могут запросто, не задумываясь, убить человека [15].

В сети Интернет активно прогрессируют ролики, где подростки избивают своих сверстников. Объединяясь в группы, они выбирают жертву и жестоко с ней расправляются. Причем эта деятельность носит спланированный, заранее определенный характер. Обязательным условием является распределение ролей между участниками избиения, среди которых оператор – человек, который в обязательном порядке все происходящее должен надлежащим образом снять на видеокамеру, что, собственно и является главной целью происходящего.

Так, 11 января 2016 года трое старшекурсниц образовательного учреждения, расположенного в поселке Корсун Ульяновской области нанесли телесные повреждения учащейся младшего курса. Жертву били ногами, очевидцы происходящего не пытались остановить издевательства, более того, увлеченно снимали происходящее на мобильный телефон, давали советы, позже выложили видеозапись в Интернет [11]. Конечно, драки среди сверстников – дело привычное, новым, таким образом, является не само проявление насилия и даже не его немотивированность, а только то, что общественно опасная деятельность снимается на камеру мобильного телефона и становится впоследствии достоянием общественности через современные средства коммуникации.

Свободное распространение в сети Интернет подобной информации, в том числе видеороликов с агрессивным поведением несовершеннолетних и в их отношении, драками между детьми, избиением детей, хулиганскими действиями способно возбудить интерес несовершеннолетних к совершению противоправных действий, спровоцировать агрессию, сформировать ошибочное представление об их безнаказанности, побудить детей к совершению таких действий, представляющих угрозу как их жизни и (или) здоровью, так и жизни и здоровью других несовершеннолетних; наглядно продемонстрировать способ причинения вреда другому лицу.

Несмотря на то, что в ст. 4 Закона РФ «О СМИ» отмечается, что не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань [1], уголовный кодекс РФ не предусматривает ответственности за распространение материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Одной из причин отсутствия данной уголовно-правовой нормы в УК РФ называют невозможность точной формулировки понятий «насилия и жестокости» [19].

Так, будучи председателем комитета Госдумы по информполитике Владимир Плигин в одном из интервью отметил, что представляется очень сложным сформулировать точное определение понятия «культ насилия и жестокости» [9]. Развитие понятия «жестокость» в российском уголовном праве идет по пути расширения его значения. На первых этапах становления и развития российского уголовного законодательства переживаемое потерпевшим страдание при жестоком преступлении связывалось исключительно с нанесением ему какого-либо увечья. Впоследствии законодатель отходит от подобной определенности, оставляя больше места судейскому усмотрению. Кроме того, жестокость становится все менее привязанной к физиче-

ским страданиям, все больше внимание акцентируется на психических переживаниях потерпевшего [8. С. 3–4].

Определенный научный интерес в рамках нашего исследования представляет законодательство ряда зарубежных стран, в котором предусматривается уголовная ответственность за пропаганду насилия и жестокости. Например, в УК Казахстана, в ст. 313 предусматривается ответственность за незаконное распространение произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия. Непосредственно текст статьи включает в себя: «Незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование, демонстрация кино- и видеоматериалов и других произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, пропагандирующими культ жестокости и насилия» [3]. В разделе 12 УК Украины – преступления против общественного порядка и нравственности, в ст. 300 предусмотрена ответственность за ввоз, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости [4]. Согласно ч. 1 ст. 200.4 УК Эстонии: «демонстрация произведений порнографического содержания либо произведений, пропагандирующих насилие или жестокость», наказывается штрафом лишь в случаях, если это происходит вне специализированных заведений. Согласно ч. 2 ст. 200.4: «продажа, аренда, прокат или передача иным способом несовершеннолетнему либо демонстрация несовершеннолетнему произведения порнографического содержания либо произведения, пропагандирующего насилие или жестокость, или его копий, а равно выпуск в эфир теле- или радиопередачи порнографического содержания либо пропагандирующей насилие или жестокость или рекламирование такого произведения, совершенные лицом, имеющим право на выпуск в эфир в Эстонии теле- или радиопередач», – наказывается штрафом или арестом [5].

Анализ зарубежного опыта показывает, что положительное заимствование в наш УК РФ о введении уголовной ответственности за публичный культ насилия и жестокости вполне оправданно, более того, отвечая требованиям криминализации – указанная деятельность является общественно опасной и обладает достаточной степенью распространенности. Уголовно-правовой науке надлежит по-новому оценить насилие и жестокость, а дальнейшее комплексное исследование содержания этих понятий будет способствовать разработке системы эффективных мер предупреждения соответствующих преступлений.

Как правило, осуществление сценарного плана по проявлению насилия и жестокости подпадает под действие УК РФ. Статьями 111, 112, 115 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, статья 118 УК РФ – за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности; статьей 119 УК РФ – за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью; статьей 116 УК РФ – за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль (но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ), статьей 117 УК РФ – за истязания. Статья 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганство (грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Заранее обещанная съемка сцен насилия и жестокости на информационный носитель тоже должна получить оценку со стороны уголовного закона. В силу п. 5 ст. 33 УК РФ способствование совершению таких действий советами, указаниями, предоставлением информации может рассматриваться как «информационное пособничество» в совершении указанных выше преступлений [2]. Соглашаясь с тем, что работа оператора, фиксирующего сце-

ны драк и жестокого обращения среди людей действительно способствует совершению преступления, отметим, что действующая трактовка ч. 5 ст. 33 УК РФ не охватывает операторскую деятельность. П.А. Фефелов отмечает, что сущность общественной опасности деяния состоит в том, что обладая свойствами социальной практики, это деяние несет в себе антиобщественную ценностную ориентацию и способно служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем [18].

Поэтому нам представляется необходимым внести редакционную правку в ч. 5 ст. 33 УК РФ, которая позволит признавать указанную категорию лиц пособниками данных преступлений и привлекать их к уголовной ответственности по ст. Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 03.07.2016 г.) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 26.07.2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 19.11.2016).

4. Уголовный кодекс Украины. URL: http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku.html (дата обращения: 19.11.2016).

5. Уголовный кодекс Эстонии. URL: http://constitutions.ru/?p=446&page=5 (дата обращения: 22.11.2016).

6. *Антонян Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 21.

7. *Бабаев М.М.* Предпосылки понимания преступности как процесса // Современные проблемы уголовной политики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 23 сент. 2011 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2011. Т. 1. С. 22.

8. *Борисенко Н.В.* Уголовно-правовая оценка жестокости: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3–4.

9. *Бочарова С., Луганская Д.* В Думе решили отказаться от идеи штрафовать СМИ за сцены насилия. 15.01.2015 // РБК: [сайт]. URL: http://www.rbc.ru/politics/15/01/2015/54b6ab909a7947e0ea065ed6 (дата обращения: 16.11.2016).

10. *Буккер И.* Новый формат жестокости. Happy slapping // Yoki.ru: [сайт]. URL: http://www.yoki.ru/social/society/11-02-2011/394812-happyslapping-0 (дата обращения: 01.11.2016).

11. Выпуск программы Время. 1 канал. 15 ноября 2016 года // Официальный сайт Первого канала. URL: https://www.1tv.ru/news/issue/2016-11-15/21:00#1 (дата обращения: 15.11.2016).

12. *Дюркгейм Э.* Норма и патология. Социология преступности: сб. статей / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1966. С. 39.

13. Новосибирские подростки избили бомжа и выложили видео в интернет // РИА-новости: [сайт]. URL: https://ria.ru/incidents/20160928/1478010682.html (дата обращения 20.11.2016).

14. *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 71.

15. Российские подростки записывают и продают сцены избиений. URL: http://www.t-sluzhenie.ru/node/535 (дата обращения: 12.11.2016).

16. Сайт «Народная защита».

17. URL: http://studopedia.org/8-233407.html (дата обращения 20.11.2016).

18. *Фефелов П.А.* Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы. М., 1972.С. 138.

19. *Яковлева К.* Хаос вокруг экстремизма в СМИ набирает обороты. 08.04.2015 // Лениздат.ру: [сайт]. URL: https://lenizdat.ru/articles/1128384 (дата обращения: 16.11.2016).